

Невилл:

В детстве Невилл всегда был немного одиноким. Он жил в большом поместье со своей пожилой бабушкой, которая всегда ожидала от него самого лучшего. Чтобы больше походить на отца.

Это было то, что он слышал все свое детство, будь больше похож на своего отца. Почему ты не можешь быть больше похож на своего отца. Твой отец уже делал это в твоём возрасте. Это всегда всплывало, что бы Невилл ни делал.

Люди действительно не должны были удивляться его проблемам с самооценкой. Всю свою жизнь Невилл никогда не был достаточно хорош для своей семьи. В основном это говорил ему его дядя Элджи, но бабушка тоже время от времени это делала. Было больно.

Его дядя Элджи был одним из немногих, кто в детстве поддерживал его. Бабушка всегда была занята семьей, так что в большом поместье в основном были дядя Элджи и Невилл. Он не жил с ними, но приезжал почти каждый день. Дядя Элджи был братом дедушки Невилла и отвечал за его уроки.

Его бабушка разочаровалась в нем, Невилл знал это, но она любила его. Она была просто слишком занята, чтобы возиться с ним.

Так что дядя Элджи был главным, когда бабушка уезжала по семейным делам. Но дядя Элджи иногда пугал его. Он был добр к Невиллу, и все же его действия вовсе не казались добрыми, когда он думал об этом. Невилл научился бояться гнева дяди. Тот раз, когда дядя вытолкнул его из окна второго этажа, был худшим временем. Он и его дядя прогуливались, и Невилл, наконец, набрался смелости, чтобы спросить дядю о том, как он может быть хорошим главой семьи.

Дядя зажал ему рот, и Невилл понял, что сделал что-то не так. Никогда не было ничего хорошего, когда он делал что-то, от чего у дяди Элджи вот так сжимался рот. Это означало, что дядя Элджи был зол.

И он был прав. Дядя отвел его на один из верхних этажей и поставил перед открытым окном. Невилл надеялся, что это будет просто еще одна лекция о его будущем и о том, как он разочаровывает семью своей слабостью. Но это не так. Он почувствовал толчок.

После этого гнев его дяди прошел, и он так гордился Невиллом. В конце концов, он не был сквибом! Невилл больше не чувствовал себя в безопасности со своим дядей, но он был так счастлив, что не сквиб, что почти забыл об этом. Почти.

Невилл был рад видеть в тот вечер свою бабушку, чтобы рассказать ей все о своей случайной магии.

Наконец-то она так им гордилась. Но между ней и дядей Элджи произошел странный момент, который Невилл так и не забыл. После этого она больше никогда не оставляла его наедине с ним. Невилл был рад этому, хотя и не совсем понимал, почему. Имело ли значение, что дядя Элджи толкнул его? Благодаря этому он показал, что он волшебник. Никто еще не сказал и не сделал ничего, чтобы показать, что дядя Элджи был не прав, когда делал это.

Тем не менее, он был рад, что бабушка стала чаще появляться рядом. Он был рад, что ему больше не нужно проводить столько времени с дядей Элджи наедине.

Пока не случится авария. После этого дяди Элджи больше не было. Единственное, что осталось от Невилла, это его жаба Тревор. Он до сих пор не знал, грустит он из-за этого или нет.

Он был рад, что после аварии его бабушка стала чаще появляться рядом. Казалось, она прилагала больше усилий, чтобы быть рядом с ним после его первого случайного показа магии. Это было странно, но в то же время приятно. Бабушка все еще иногда пугала его, но не так, как пугал его дядя Элджи.

Бабушка была так уверена в себе и в том, кем она хочет, чтобы он был. Невилл боялся, что он никогда не сможет быть тем, кем она хочет для него. Невилл не был похож на своего отца. Он не был сильным, могущественным или общительным, как его отец. Невилл был просто Невиллом.

Невилл вырос без друзей. Он знал некоторых других детей из других богатых семей, но ему не разрешалось проводить много времени с детьми его возраста. Его бабушка слишком опекала его после того, что случилось с его родителями, а дяде Элджи никогда не нравилось вывозить его за пределы семейной территории. Так что в детстве мне было немного одиноко.

Хогвартс был не намного лучше. Он был дружелюбен с другими мальчиками в общежитии, но и Симус, и Дин, и Рон, и Гарри уже встречались в поезде. Он был странным человеком между двумя группами лучших друзей. Все было в порядке, Невилл привык к этому.

И все же он надеялся...

Только на четвертый год после того, как он сблизился с Гарри, он, наконец, больше не чувствовал себя одиноким. Наконец-то у него появился друг, он наконец-то стал своим. И если это означало опасные приключения время от времени, то он не возражал.

Гарри стал его лучшим другом, а вскоре Гермиона тоже стала очень хорошей подругой. Это было классно. Гермиона была единственной, кто заметил, что его палочка не работает на него. Она пошла к профессору МакГонагалл за ним после битвы в Министерстве магии и связалась с его бабушкой.

Его бабушка была в ужасе, узнав, что он все еще использовал не ту палочку.

Вскоре у него появилась новая палочка, и с ней его оценки явно подскочили за то короткое время, которое у них было до конца года. Бабушка им гордилась. Когда его бабушка узнала, что она заставила его носить палочку, которая ему не подходила, ей стало так стыдно. Она чувствовала, что должна была знать раньше. Сделано лучше.

Тем летом, когда Невилл вернулся домой, у него был долгий и хороший разговор со своей бабушкой. Хотя его бабушка в последние несколько лет старалась больше, им еще предстояло проделать большую работу, чтобы стать ближе.

Она заметила, как она обращалась со своим внуком, и не решалась исправиться. Этим летом они действительно сдружились. Он наконец почувствовал себя уверенно рядом со своей бабушкой. Достаточно, чтобы по-настоящему поговорить с ней и стать Наследницей, в которой она нуждалась. Наконец-то он почувствовал себя достаточно смелым, чтобы рассказать о своей мечте. Его мечта получить степень магистра травологии. О предложении профессора Спраута стать ее учеником после того, как он закончит Хогвартс. Бабушка так им гордилась.

Зелёный стук Невилла был явным признаком появления семейной магии Лонгботтомов. Он пропустил его отца, хотя его мать очень хорошо разбиралась в растениях. Его дедушка, муж бабушки, был замечательным человеком. Это были его теплицы, в которых Невилл любил работать. Его растения. Невилл этого не знал.

Они решили, что у него будет больше обязанностей в их семейных делах. Невилл стал более уверенным в себе, и все из-за дружбы с Гарри и Гермионой.

Затем тем летом Гарри наконец-то сбежал от своих родственников. Невилл беспокоился бы, если бы не ожидал, что произойдет что-то подобное. Его друг должен был когда-нибудь огрызнуться. Можно было взять только так много.

Гарри явно очень любил своего крестного отца, и быть свидетелем его смерти перед тем, как его отправили к этим ужасным магглам, что ж, Невилл не был удивлен, что его друг сбежал. К счастью, вскоре он получил письмо от Гарри. Он был в порядке и хотел зайти, чтобы увидеть его и его бабушку. Зачем кому-то хотеть видеть его бабушку Невилла, он не знал. Они могли быть ближе, чем когда-либо прежде, но она все еще была страшной женщиной.

Его бабушка была страшной старухой и очень этим гордилась. Ей доставляло большое удовольствие разрушать надежды высокомерных чистокровных вокруг нее. Как-то она сказала ему, что это очень приятное и респектабельное хобби. Это пригодились на собраниях Визенгамота. Там было раздавлено множество людей, которым нужны были их надежды.

Гарри выглядел совсем иначе, когда Невилл увидел его, но он все еще оставался тем же Гарри, что и всегда. Только с новым родителем и новым планом. Гарри был в отчаянии, но странно полон надежд. Он пришел к Невиллу с просьбой о помощи, чтобы получить помощь. Всегда.

Невилл поклялся, что всегда поможет Гарри, когда ему это понадобится. Они стоят вместе. Дом Лонгботтом всегда будет поддерживать Дом Поттеров, пока они живы.

Гарри приходил каждый день, и вскоре к ним присоединились Сьюзен и Гермиона. Невилл видел перемену в своем друге. Он стал более приземленным. Он выбрал для себя путь и сделает все, чтобы добиться успеха. Выживать.

Гермиона проводила большую часть времени со своими родителями, но все же пыталась приходить и тренироваться с ними. Она тоже была свирепой дамой. Ее проклятия были чем-то другим, и Невилл был рад, что она на их стороне. Если подумать, Невилл знал много свирепых дам, и всем им, похоже, нравился Гарри. И они понравились Гарри. Вы только посмотрите на его реакцию на бабушку Невилла, он совсем не боялся!

Невилл также мог видеть зарождающееся влечение между Гермионой и его другом. Он был рад. Они были бы хорошей парой, и его другу очень бы пригодилась такая девушка, как Гермиона. Сильная девушка со своими надеждами и мечтами, которые не зависели от брака с Мальчиком-Который-Выжил.

Кто-то с амбициями, но желание семьи.

Гермиона и Гарри просто подходят друг другу, если вы спросите Невилла. Теперь им просто нужно было собраться и увидеть, что чувствовал другой. Было очевидно, что оба чувствовали то же самое.

Но было ясно, что они оба видели то, что хотели увидеть. Гарри явно думал, что он ей никогда не понравится, и Гермиона, вероятно, думала примерно так же. У Гарри также была склонность жертвовать своим счастьем ради общего блага. Не говоря уже о гигантской вмятине, которую магглы оставили в его уверенности в себе. Что ж, Невиллу не нравилось высшее благо, а эти магглы явно были в бреду.

Его друзья заслужили быть счастливыми вместе. И если они не соберутся в ближайшее время, Невиллу придется принять радикальные меры, Сьюзан уже сказала ему, что поможет.

Его до сих пор иногда удивляло, что теперь у него есть друзья. У него были Гарри, Гермиона, Сьюзен, а также Ханна, когда она, наконец, смогла к ним присоединиться. Ханна была такой милой. И красиво. И умный. Очень умный и хорошо ладит с людьми.

... Невилл может быть немного влюблен.

Теперь у него были друзья и семья, которые интересовались им, заботились о нем. Кто хотел с ним что-то делать и не возражал, если он немного задержался с некоторыми вещами или поговорил о своих растениях.

Это было классно. После прогулки с друзьями Гарри отправился на поиски Тонкс, чтобы отвезти ее в ее новый дом. Он надеялся, что ей понравится там с ним и домашними эльфами. По крайней мере, эльфы не могли дожидаться, когда позаботятся о других людях. Они были так взволнованы, узнав, что Тонкс будет жить с ними. Когда они узнали, что она беременна, они

чуть не лопнули от счастья.

Он был рад, что им понравилось. Тонкс понадобится вся помощь, которую она сможет получить.

Гарри был уверен, что будет период адаптации, так как они были практически незнакомы друг с другом. Он мог встречаться с ней несколько раз в прошлом году, когда она приезжала в Гриммолс-плейс на собрания Ордена, но это не означало, что они хорошо знали друг друга. Помогло бы и то, что Тонкс стала официальным членом Дома Блэк в Магии. Он мог чувствовать ее основные потребности, как и все члены Дома Блэков, что было удобно, когда вы плохо знали друг друга.

Когда он нашел Тонкс, она сидела на скамейке и смотрела на пруд на территории, прикрывая рукой свой все еще плоский живот. Это было красивое место, и Тонкс выглядела умиротворенной, сидя на скамейке между двумя большими горшками с цветами и глядя на пруд с лилиями.

Гарри подошел к ней и спросил, не хочет ли она сейчас уйти. Тонкс повернулась, чтобы посмотреть на него, и сказала: «Привет, Гарри! Ты вовремя. Моя мама только что ушла после того, как проверила меня и мою маленькую бобовую крошку». С одурманенным взглядом на живот она продолжила: домой сейчас?"

Бобовый росток, так Тонкс назвала своего малыша бобовым носиком. Надеюсь, это было просто временное прозвище, а не настоящее имя ребенка. У волшебников были странные представления о хороших именах. Гарри нашел несколько упоминаний в книгах, которые ему оставил Сириус, о том, что его отец думал о том, чтобы назвать его Эльвендорком .

Спасибо Мерлину за его мать. Если бы не она, его, вероятно, назвали бы Эльвендорским Квиддичным Бэмби Поттером или что-то в этом роде. Адриан [Гарри] Джеймс Поттер — прекрасное имя.

Гарри хотел спросить ее, что Андромеда сказала Тонкс во время осмотра, но не был уверен, стоит ли. Что было нормальным в этих ситуациях? Но ему все еще было любопытно, и теперь они были семьей, поэтому он осмелился спросить: «Все в порядке с тобой и ребенком, Тонкс?»

Он действительно надеялся, что будет нормально спросить ее об этом. Что, если что-то пошло не так? Ему не хотелось переступить и огорчать ее, так как он действительно не знал, что делать с плачущей женщиной, нужно было только спросить Тё. Мерлин, это были неловкие моменты в его коротких отношениях с ней. Не говоря уже о ее ревности к Гермионе, Чо, вероятно, был бы счастлив узнать, что она была права тогда. Возможно, тогда у Гарри не было таких же чувств, как сейчас, но они не были так далеки от того, чтобы оглядываться назад.

К его облегчению, Тонкс загорелась от его вопроса и начала взволнованно рассказывать: «Со мной и ребенком все в порядке. Я на восьмой неделе беременности, и моя мама сказала мне, что утренняя тошнота должна прекратиться после первого триместра. недели, чтобы ходить с

рвотой каждый раз, когда я чувствую что-то, что не согласуется со мной. И скоро она сможет сказать мне, будет ли у меня мальчик или девочка. Я не могу дождаться!" Волосы Тонкс изменились. немного зеленый, но в последней части он вернулся к ее обычному игристо-розовому цвету.

Гарри изо всех сил старался выглядеть сочувствующим, глядя на то, как ее немного вырвало. Он был очень рад быть мужчиной в тот момент.

Тонкс встала, и Гарри пришлось схватить ее за руку, чтобы она не упала. Тонкс проворчала, что ребенок нарушил ее равновесие, но Гарри был почти уверен, что у нее были проблемы с равновесием еще до беременности. Неуклюжесть Тонкс ставила Вальбурги довольно часто. Гарри все еще был рад, что избавился от этого ужасного портрета. Другие портреты в этом коридоре также поблагодарили его за то, что он избавился от визжащей гарпии, которая когда-то была Леди Дома Блэков.

Гарри и Тонкс спокойно вернулись в поместье, чтобы попрощаться с бабушкой и остальными, а затем он позвал Добби.

Вошел Добби, выглядевший немного грустным, поэтому Гарри обеспокоенно спросил: «Добби? Что случилось? Ты в порядке?»

Добби ответил, быстро опустив уши: «У Добби сегодня тяжелый разговор с Тесси. Добби действительно любит Тесси. Тесси очень красивая, умная и хорошо готовит, но за Тесси тоже будет ухаживать другой эльф. Тесси любит другого эльфа больше, чем Добби». и Добби не знает, что делать».

Гарри, должно быть, выглядел немного сбитым с толку, когда Тонкс объяснила Гарри, что за женщинами-эльфами ухаживало несколько эльфов-мужчин, чтобы женщина могла выбрать себе пару из них. Добби кивнул, соглашаясь с объяснением Тонкс, и сказал: «Мисси Тонкс права. Это выбор женщин. Тесси очень хорошенькая, поэтому Добби должен быть глупым, не думая, что ее заметят другие эльфы, эльфы Лонгботтома».

Гарри погладил Добби по голове и сказал: «О, Добби, мне очень жаль. Ты уверен, что Тесси любит другого эльфа больше? Может быть, ты ей больше нравишься, если ты дашь ей еще немного времени. ?"»

Добби кивнул с несчастным видом. Гарри и даже Тонкс выглядели расстроенными из-за стоявшего перед ними эльфа. Печальные эльфы были поистине жалкими созданиями. Хотя Гарри не нравилось, как Тесси обращалась с его другом, ему не нравилось видеть Добби таким расстроенным. Не говоря уже о том, что Гарри задавался вопросом, как это будет работать с любым будущим потомством. Где бы они жили?

Он надеялся, что Добби и Тесси станут хорошей парой вместе, но, похоже, этому не суждено было случиться. Бедный Добби. Поэтому Гарри спросил своего друга: «Пойдем домой, Добби? Может быть, ты сможешь проверить совят для меня?»

Добби кивнул, взял Гарри и Тонкс за руки и вышел. Они заглянули в гостиную на площади Гриммо, где почувствовали восхитительный запах Кикимера, готовящего обед. Гарри немного волновался за Тонкс, но, похоже, запахи, доносящиеся из кухни, ее вполне устраивали. Хорошо, что не может быть хорошо для человека, беременного или не страдающего от того, чтобы часто терять содержимое желудка.

Он попросил Добби отвести Тонкс в ее новую комнату, чтобы она могла вздремнуть, как и хотела, перед тем, как ужин будет готов. Быть беременной должно быть утомительно. Новая комната Тонкс находилась на втором этаже, где располагались комнаты для гостей. Если Андромеда и ее муж согласятся переехать в дом номер 12 по Гриммо-плейс, то они останутся на том же этаже, что и их дочь.

Добби пошел проверить Хедвиг и ее цыплят. Птенцы выглядели лучше с каждым днем, когда их перья начали расти. Гарри был рад сказать, что теперь они выглядели почти мило. Они еще не были названы, но это скоро произойдет. Хедвиг была хорошей матерью и очень хорошо заботилась о трех птенцах совы.

Час спустя Тонкс, спотыкаясь, вернулась в гостиную, выглядя немного более отдохнувшей, чем раньше. Поскольку Тонкс в последнее время была немного напряжена, ее мать посоветовала ей побольше вздремнуть. Тонкс нужно было максимально расслабиться, пока она носила ребенка.

В этот час Гарри готовил зелье раскрытия Анимэгнуса, которое ему понадобится чуть больше, чем через неделю. Теперь ему нужно будет кипеть в течение этого времени, пока лист мандрагоры не упадет с неба. Затем лист нужно было добавить в зелье, еще несколько раз перемешать, и тогда он, наконец, мог его выпить.

В книге, которую оставил ему Сириус, это описано как засыпание. Затем человек засыпал и начинал мечтать о природной зоне, где его животное любило жить в дикой природе. Лес или река или горы, что-то в этом роде.

Тогда ему придется найти и подружиться со своим внутренним животным. Это было частью его самого, поэтому ему просто нужно было принять все, что бы это ни было, чтобы преобразование позже в процессе прошло как можно более гладко. Могут пройти месяцы, а в некоторых случаях даже годы, прежде чем кто-то будет готов попытаться превратиться в свое животное. Гарри надеялся, что это ненадолго. Ему нужно было преимущество в этой войне.

Когда он сможет превратиться в это животное, ему придется иметь дело с некоторыми новыми инстинктами и привычками. Как собачий смех Сириуса или привычка его отца топтать ногами, когда он злится. Это зависело от того, насколько близко вы были со своим животным. Как долго вы оставались в этой форме.

Ему не терпелось узнать свою собственную форму Животного. Он надеялся, что он будет чем-то крутым, как птица или, возможно, олень, как его отец. Или, может быть, собака, как Сириус. И Гарри нравилось, что он может делать это вместе с Невиллом. Гарри тоже собирался

подарить Сьюзен и Гермионе листочек. И, возможно, Луна, Фред и Джордж тоже, когда он сможет встретиться с ними. Невилл начнет варить собственное зелье через несколько дней, так как чуть позже он положил лист мандрагоры в рот. Было ли плохо со стороны Гарри надеяться, что форма Невилла будет уткой?

Ладно, на самом деле он этого не хотел, но вы можете себе представить выражение лица Невилла? Это было бы блестяще. Но нет, Невилл, вероятно, был бы чем-то большим. Что-то хорошее. Как барсук, медведь или лось или что-то в этом роде.

Вскоре он поговорит с Гермионой и Сьюзен о том, чтобы вместе стать анимагами. Он просто хотел сделать первые шаги со своим крестным братом. После этого он поговорил с девушками.

Поскольку Тонкс уже проснулась и ужин был готов к употреблению, Тонкс, Гарри, Добби и Кричер подошли к обеденному столу. Было приятно, что новый член его семьи ел с ними. Теперь у него был двоюродный брат. Двоюродный брат, который был на самом деле добр к нему. Похоже, Тонкс нравилась их привычка есть вместе. Домовой эльф и человек вместе за обеденным столом как семья.

После ужина Тонкс и Гарри все еще сидели в столовой и пили чай. Гарри попросил эльфов предоставить им немного уединения, так как Гарри хотел поговорить о деликатной теме с Тонкс.

Гарри глубоко вздохнул и начал со слов: «Я знаю, что это будет нелегкий разговор, но мне действительно нужно поговорить с кем-нибудь об этом, а в последнее время вы больше всего с ним контактировали. Я не очень хорошо его знаю, но я просто не могу представить, чтобы мои родители были такими хорошими друзьями с Ремусом, если он всегда вел себя так. Это просто не имеет особого смысла, — продолжил Гарри, — Итак, Тонкс, что ты знаешь об оборотнях?

Тонкс удивилась этому вопросу, но выглядела задумчивой. Через некоторое время она сказала: «У нас было несколько дополнительных занятий по обучению авроров, и там они сказали, что оборотням нужна стая, сильный Альфа и что им нужно принять своего внутреннего волка, если они когда-либо хотят быть стабильными в своих трансформациях. чтобы не пораниться во время поворота. Потому что иначе возникнут такие проблемы. Думаешь, поэтому Ремус ведет себя так, как в последнее время?»

Гарри кивнул с некоторым колебанием. То же самое он читал об оборотнях в книге «Маги ударов», которую оставил ему Сириус. Он рассказал Тонкс о том, что, по его мнению, произошло с Ремусом: «Я думаю, что когда мои родители умерли, Ремус потерял и своего Альфу, и всю свою стаю из-за их потери, и того, что случилось с Сириусом и Червехвостом. Я также думаю, что целое поколение Светлых Волшебников считали Альбуса Дамблдора своим лидером. Для Ремуса он также был человеком, который позволил ему получить образование в детстве, что редкость для оборотней. Альбус Дамблдор мог быть Лидером Света для большинства людей в Волшебной Британии, но для оборотня? Оборотень не в стае? Он Альфа Волшебной Британии».

Тонкс внимательно слушал, и он сделал глоток из своего напитка, прежде чем продолжил: «Ну и что это значит для оборотня, если он потеряет свою стаю за одну ночь? Единственное, что у него осталось после той ночи, это ребенок. — обратился он к знакомому с детства альфе Ордена Феникса, альфе всей страны. Думаешь, психически неуравновешенный волк бросил бы стаю детенышей, если бы этот альфа приказывал?»

Тонкс задумчиво кивнул и ответил: «Я думаю, что ты прав, но это не извиняет его, ты знаешь это, верно, Гарри? Он потерял почти все свои якоря, да, и поэтому он опирался на тот, который у него все еще был, Альбус Дамблдор. ... Но это все его собственный выбор. Он не принимает своего волка, и он до сих пор не нашел стабильной стаи за эти пятнадцать лет. Он теперь просто верная комнатная собачка. Тонкс выглядела грустной после своего заключения. Она действительно надеялась, что Ремус придет в себя. Она хотела, чтобы ее ребенок был рядом с отцом.

Она могла бы справиться с отказом, но то, как он обращался с ней, было просто жестоким. Сказал ей, что хочет отношений с ней, а затем просто полностью проигнорировал ее. Казалось, он почувствовал отвращение, когда она рассказала ему о ребенке. Как будто ее ребенок был какой-то мерзостью только потому, что отец был оборотнем.

Именно тогда Тонкс решила, что этого достаточно. Этот мужчина не собирался находиться рядом с ее ребенком с таким ядовитым мышлением. Она могла бы хотеть отца для своего ребенка, но только в том случае, если бы он был хорошим отцом для ее ребенка. Ее ребенок был бы счастлив.

Она позаботится об этом.

Гарри, зная, что Тонкс была права насчет того, что Ремус выбрал это сам, осторожно спросил: — Как ты думаешь, мы можем чем-нибудь помочь ему? В маггловском мире можно получить помощь, если у тебя психическое заболевание. что?"

Он должен был хотя бы попытаться, если человек был болен. Для человека, которого когда-то любили его родители.

Тонкс покачала головой и сказала: «Нет, не совсем так. В Святом Мунгосе есть палата, куда попадают психически больные, но это не то место, куда вы идете, чтобы выздороветь. Это просто место, где их держат подальше от нормальных людей. И обратной все равно не пустят в больницу». Она выглядела немного разгневанной, а ее нормальные розовые волосы получили несколько рыжих бликов.

Это был предупредительный знак, о котором ему рассказала Андромеда. Рыжие волосы были гневом. Судя по всему, Тонкс часто ходила с рыжими волосами в детстве и подростковом возрасте.

Тонкс продолжила: «Единственное, о чем я могу думать, это либо Дамблдор умирает, и Ремус находит нового альфу, который готов взять его в свою стаю, либо Ремус сам находит нового

альфу по своей собственной воле. Но потом у вас все еще есть проблема, связанная с тем, что Ремус не принимает своего собственного волка. Не говоря уже о том ущербе, который он причинил окружающим его людям. Какой Альфа примет его, зная об этом?»

Гарри согласился с этим. Как заставить мужчину принять себя, если он не смог этого сделать за последние тридцать лет? Разве это не его личная ответственность? Мужчина был совершеннолетним.

Но какая-то надежда все же была, Ремус был в порядке со стаей конюшен, пока отец Гарри был жив. Судя по тому, что он слышал, Ремус все еще не принял своего волка, но он был стабилен. Таким образом, этот человек на самом деле может быть обычным членом сообщества с членами человеческой стаи.

Гарри задавался вопросом, считается ли странное поведение Ремуса свидетельством того, что Дамблдор становится неуравновешенным? Были ли у Волшебников слабоумие, и если да, то как это повлияет на Ремуса?

Гарри рассказал Тонкс о своих мыслях, но она не выглядела обнадеживающей. Правда заключалась в том, что они мало что могли сделать ни с одним из мужчин. Они могли строить догадки, но это было всего лишь спекуляцией.

Он был рад, что у них произошло это обращение. Ремус был в некотором роде важен для них обоих, и они хотели, чтобы он был в их жизни. Но только если он не представляет опасности для них обоих. Тонкс уже как бы списала его со счетов, но если бы он мог быть здоровым в жизни ее ребенка, она бы это позволила. Может быть.

Тем не менее, они согласились начать искать в библиотеке что-нибудь, что могло бы помочь Ремусу. Хотя Гарри уже вроде как списал его со счетов. С самого начала он не очень хорошо знал этого человека. Для Гарри он был просто хорошим учителем DADA и последним связующим звеном с его родителями. Это была единственная причина, по которой он даже пытался больше. Для Сириуса и других его родителей.

Гарри подумал, что ему понравилось бы жить с Тонкс на площади Гриммо. Как будто с ним жила старшая сестра. Он чувствовал связь Тонкс с членами Дома Блэков, и это было здорово. Теперь он никогда не был один.

Тонкс отправился в библиотеку, чтобы начать искать что-то, что могло бы помочь Ремусу, а Гарри отправился в совятню, чтобы лично проверить Хедвиг и ее цыплят.

Хедвиг как раз кормила своих цыплят, когда Гарри подошел к совятне. Это было не очень приятное зрелище, но он был рад видеть, что Хедвиг казалась очень хорошей матерью. Тем более, что это было ее первое гнездо. Никто никогда не знал первого гнезда животных.

После того, как Хедвиг закончила кормить своих цыплят, Гарри подошел ближе к гнезду,

наложив на него согревающие чары. Она ухнула на него и перелетела, чтобы приземлиться ему на плечо. Она потерлась головой о его щеку, и Гарри почесал ее затылок. Он снова наложил на гнездо согревающие чары, чтобы Хедвига могла остаться с ним на некоторое время.

Он скучал по ней. Теперь у нее были цыпочки, и она не могла быть с ним так часто, как он привык. Но эти маленькие моменты тоже были приятны.

Гарри рассказал ей все о своем дне и о том, что Тонкс теперь живет здесь с ними. Хедвиг одобрительно ухнула. У Гарри возникло ощущение, что она счастлива, что рядом с ним живет еще один человек. Человек, которого она одобряла.

Он также рассказал ей о том, что сказала Андромеда о том, как его здоровье поправляется, и что, возможно, она и ее муж тоже переедут сюда с ним. Хедвиг, похоже, понравилось это, когда она начала ухаживать за его волосами.

Гарри рассказал о том, как проходили его тренировки с Невиллом, Сьюзан и Гермионой, и как ему нравилось, что они сближаются. Он еще что-то болтал о Гермионе и о том, что больше не знает, что делать. Должен ли он рассказать ей о своих чувствах или оставить все как есть? Что, если он ей не понравится? Он был так рад, что теперь у него появилось больше друзей, что не хотел все испортить.

Теперь у него были хорошие друзья. Даже лучшие друзья, друзья, с которыми он мог быть самым собой и которые поддерживали его, несмотря ни на что. Также друзья, которые говорили ему, что он вел себя идиотом, когда это было необходимо. Может быть, пришло время поговорить с ними о том, что ему делать с Гермионой. Возможно, Сьюзан и Невилл узнают, что ему следует делать со своими чувствами.

Хедвиг, казалось, согласилась с этой мыслью, высказанной вслух. Было приятно, что они могли снова немного поговорить, или Гарри говорил, а Хедвига либо улюлюкала на него, либо нежно била его, если не соглашалась с чем-то, что он говорил. Гарри надеялся, что цыплята скоро вырастут, и они с Хедвиг смогут ходить с ним по дому.

Но теперь пришло время Хедвиг вернуться к своим цыплятам, а Гарри нужно было немного поспать. Завтра он позвонит Эффи, домовому эльфу Поттеров, и попросит ее отвезти его в поместье Поттеров.

Ему не терпелось увидеть это.

<http://tl.rulate.ru/book/86615/2770846>